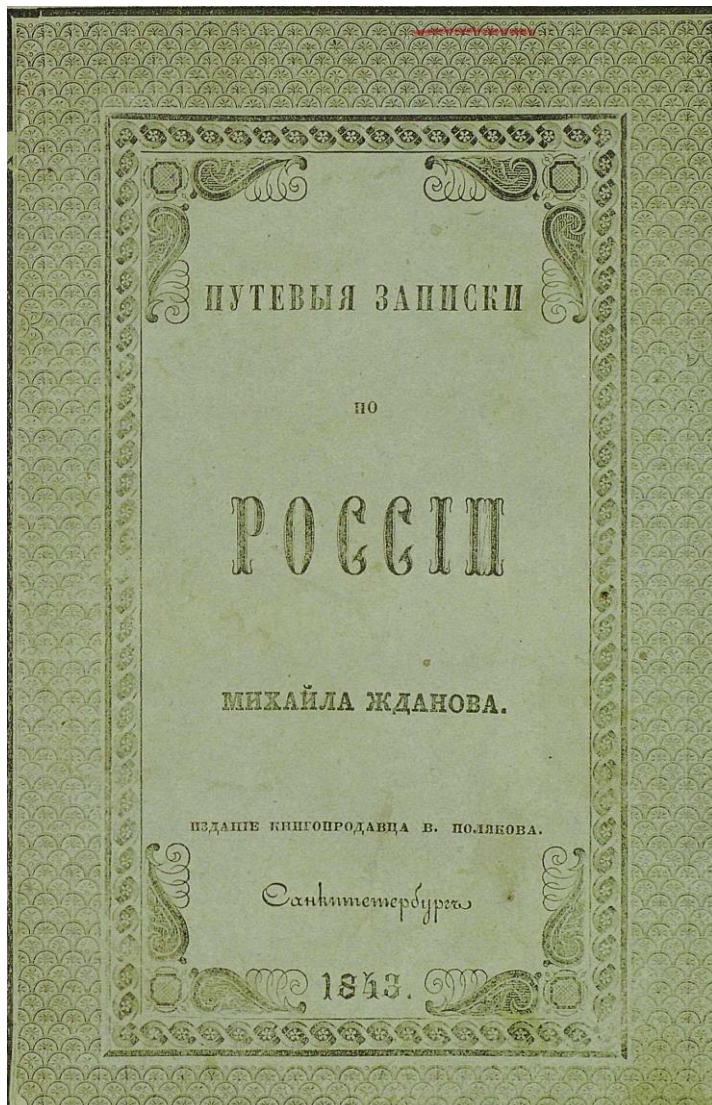

МИХАИЛ ЖДАНОВ

Поездка по колониям иностранных поселенцев,
расположенным по левому берегу р. Волги

Из Саратова я ездил в г. Вольск, чрез колонии иностранных поселенцев, расположенные по левому берегу р. Волги. Эти колонии носят названия большею частью Швейцарских кантонов, а именно: Цюрих, Базель, Унтервальден, Золотурн, Шафгаузен; но кроме сих, есть и другие названия, как-то: Красный Яр, Екатериненштадт, Резановка и др. Лучшие из них по наружному устройству: Екатериненштадт, Унтервальден и Шафгаузен.

Проезжая колонии, не видишь совсем хлебных полей. Они отдалены верст на двадцать пять и на тридцать от жилищ, потому что ближайšie к селениям поля засеваются торговыми, в особенности же корнеплодными растениями. К первым исключительно принадлежит табак — Американский, Немецкий и Русский; ко вторым — картофель, морковь. В значительном количестве также разводятся тыквы. Ближайšie к колониям поля, можно сказать, обращены в огороды. Любопытно видеть колонисток, порядочно одетых, в соломенных шляпках, работающими в поле: думаешь, что это все барышни принялись за грабли и мотыги. Возделывание табаку требует больших трудов. Сначала его должно сеять в парниках, или в особых рассадках, потом, когда он взойдет, каждый стебель пересаживать в поле, на известном расстоянии один стебель от другого, поливать его, полоть, окучивать. Когда табак вырастет, должно обрывать лишние отпрыски и головки, и наконец совсем снимать листья. Уже по перевозке, дома обрезают корешки, нижут их на нитки и вешают в сарае для сушения. С десятины можно получить от пятидесяти до ста пудов табаку, который продается на месте: простой — от 60 коп. до рубля за пуд, американский — от 2 до 7 рублей. Цены сии однако ж считаются очень низкими и недовольно вознаграждающими за труд.

Полевые или земледельческие орудия, употребляемые колонистами, суть: двуконный плуг на двух колесах, борона с железными зубьями и

коса. Хлеб здесь косят, а не жнут, и хороший косец может в день скосить десятину, а женщина связать в снопы скошенный хлеб.

Вообще все колонии отстроены очень хорошо, широкими правильными улицами, так что некоторые из них гораздо лучше многих уездных городов. Дома у колонистов большие, светлые, крытые тесом и при многих разведены сады. Внутри везде чистота, опрятность (хотя сами колонисты довольно грязны); комнаты усыпаны песком. В спальне необходимая принадлежность — высокая постель, аршина в два от пола. Немцы спят под перинами (право, удивительно, как они не задохнутся!). Необходимая пища каждого колонистского семейства: хлеб с маслом, сыр, колбаса, картофель, плоды. Кушанье приготовляет сама хозяйка, а если она зажиточна, то кухарка, под ее надзором. Мне подавали блинцы с ягодным вареньем, поджаренные пирожки с смородиной. Прошу покорно найти это у наших мужичков!

Некоторые поселенцы имеют значительные капиталы, по несколько сот десятин собственной земли и производят значительную торговлю.

Екатериненштадт, лучшая из колоний Николаевского уезда, расположен на самом берегу Волги и пользуется всеми выгодами своего положения: пристанью, рыбными ловлями. Народонаселение ее простирается до 1500 душ. В ней есть каменные дома и каменная лютеранская церковь. Здесь учреждена также школа русского языка, но она не приносит ожидаемой пользы, за недостатком хороших учителей. Колонисты все говорят по-немецки, весьма не многие знают по-русски. В Екатериненштадте выгружается в большом количестве лес, который здесь же распиливается и частью развозится в другие колонии. Выгрузка леса очень проста: два мальчика сидя на лошадях, на которых надеты шлеи с привязанными к ним цепями, въезжают в воду, надевают цепь на концы бревна и тянут его по

лесовинам к складочному месту. За выгрузку каждого бревна платится им по пяти копеек. На берегу построено много амбаров (магазинов) для сыпки яровой пшеницы, которою производится здесь обширный торг. На выезде из селения красуются дощатые триумфальные ворота, построенные в воспоминание посещения колонии Его Императорским Высочеством Государем Наследником в 1837 году. В Унтервальдене обер-форштеер (голова) Мейенгард, потому же случаю, красиво отделал бельведер, в котором Его Высочество изволил кушать чай и смотреть на танцы хорошеньких колонисток. Надпись под бельведером напоминает день и час пребывания высокого гостя.

В Шафгаузене, последней колонии на север, есть очень умный, образованный и богатый житель — колонист Рек. Он имеет каменный дом, тысячи четыре десятин собственной земли, шелковичный и плодовый сады. В должности обер-форштеера он много способствовал устройству вверенного ему округа и, как добрый христианин, построил на свой счет каменную церковь. За усердие и принесенную пользу он украшен двумя медалями.

Колонии совсем не имеют леса, почему принуждены для строений покупать его на Волге, а для отопления употреблять навозные дрова (mistorf, кизяки), известные во многих южных наших губерниях, где нуждаются в лесе. Дым от этих дров имеет чрезвычайно неприятный запах.

**Путевые записки по России Михаила Жданова. СПб, 1843,
с. 70-74.**